

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: 10.15372/HSS20170204
УДК 902.2(571)

С.В. КОВАЛЕНКО

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСИНООЗЕРСКОЙ ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

ГАО «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области»
676000, РФ, г. Благовещенск, пер. Уралова, 5 Литер А2

В истории исследования осиноозерской археологической культуры Западного Приамурья можно выделить два периода. Первый относится к работе в 1960–1970-х гг. на территории западной части Приамурья ДВАЭ под руководством А.П. Окладникова. В результате проведенных исследований ряда памятников выделена новая культура, получившая название осиноозерская – по эпонимному памятнику, расположенному на берегу оз. Осинное в Амурской области.

С середины 1990-х гг. после почти тридцатилетнего перерыва в изучении неолита региона, начался второй этап в исследовании осиноозерской культуры, который связан с совместной работой отрядов ИАЭТ СО РАН и благовещенских археологов. В дополнение к материалам 1960-х гг. поселения на Осинном Озере в последние два десятилетия были частично доисследованы, существенно расширена источниковая база для анализа осиноозерской культуры. Работы по изучению данной культуры в настоящее время продолжаются.

Ключевые слова: Западное Приамурье, осиноозерская археологическая культура, стратиграфия, керамический комплекс, отжимная ретушь, трасология, орудийный набор, земледелие, археологическая периодизация.

S.V. KOVALENKO

THE HISTORY OF STUDYING THE LATE NEOLITHIC OSINOOZERSKAYA CULTURE OF THE WESTERN AMUR REGION

The Amur Laboratory of Archeology and Ethnography
Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS
A2, Uralova prosp., Blagoveshchensk, 676000, Russia

It is possible to mark two periods in the history of study of the Osinoozerskaya archaeological culture of the Western Amur Region. The first one refers to work of the Far Eastern archaeological expedition under the direction of A.P. Okladnikov in the 1960–1970s in the territory of the western part of Priamurye. The result of the studies of a number of sites and collected data was a new culture of the developed Neolithic, which received name Osinoozerskaya according to the eponymous site found in 1961 by A.P. Okladnikov on the bank of Lake Osinovie in the Amur region. The cultural and chronological characteristic was given to the settled population living in semi-underground dwellings and being engaged mainly in hunting and fishery. The received archaeological remains allowed researchers to draw a preliminary conclusion that the carriers of this culture had rudiments of agriculture. The second stage of the research of the Osinoozerskaya culture began in the middle of the 1990s after almost thirty-year break in studying the Neolithic of the region, and is connected with collaboration of groups of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science and the Blagoveshchensk archeologists. In addition to the 1960s data of

Станислав Викторович Коваленко – начальник археологического отдела ГАУ «ИЧН Амурской области», e-mail: stas-kov7@yandex.ru.
Stanislav V. Kovalenko – Head of the Archeological Department, State Autonomous Institution of the Amur Region “Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region”.

the settlement on Lake Osinovie, in the last two decades the known sites were partially re-studied, and some new sites were investigated, thereby source base for the analysis of the Osinozerskaya culture has essentially expanded. Such rare site as a workshop on production of stone trade tools – Mikhaylovka-Klyuch on the Amur River – was found and surveyed. On the Neolithic settlement in the mouth of the Gromatukha River the first seasonal aboveground dwelling within the northern part of an area of this culture was examined. In spite of obtaining new data, many problems connected with debatable questions of emergence of the making economy and chronology of the culture still remain outstanding. Works on studying the Osinozerskaya culture are continued.

Key words: Western Amur Region, Osinozerskaya archaeological culture, stratigraphy, ceramic complex, pressure technique, microwear analysis, tool set, agriculture, archaeological periodization, cartography.

Неолитическая эпоха на территории Западного Приамурья (в основном это территория современной Амурской области), согласно сложившейся с 1960-х гг. культурно-хронологической схеме, представлена тремя культурами: громатухинской, новопетровской и осинозерской [1, с. 103]. Наименее изученной остается осинозерская культура [2]. Раскопки на эпонимном памятнике этой культуры – поселении Осинное Озеро – проводились в 1962 и 1965 гг. По результатам исследований памятника было опубликовано всего две статьи [3; 4].

В ходе разведочных работ 1961 г. на территории Константиновского района Амурской области отрядом ДВАЭ под руководством А.П. Окладникова (с участием В.Е. Ларичева и В.Ф. Контанисовой) на берегу оз. Осинное был обнаружен крупный археологический объект со слоем неолитического времени¹. Открытие данного памятника послужило началом изучения новой неолитической культуры на территории Западного Приамурья. В 1962 г. отрядом под руководством Н.Н. Забелиной (с участием Б.С. Сапунова и А.П. Дервянко) и в 1965 г. отрядом под руководством А.П. Дервянко на памятнике проводились стационарные раскопки. В результате исследования более 600 м² памятника было раскопано несколько неолитических жилищ и территория между ними, получен обширный материал для характеристики культуры проживавшего здесь населения² [3; 4].

Исследованные жилища имели округлую в плане форму диаметром 7,5–9 м. Их основание заглублено в котлован на 25–40 см, т.е. жилища были полуподземного типа. Стены котлованов крутые, четкие. Вдоль них зафиксирован внешний круг столбовых ям. Второй круг столбовых ям располагался вокруг очагов, сооружавшихся в центре в специально подготовленном углублении, с деревянной обкладкой, обмазанной глиной. Следов истлевшего дерева от рухнувшей кровли и стенок обнаружено не было, но найденные в заполнениях и на полу жилищ мелкие обрывки бересты (некоторые из них были со-

сквозными отверстиями около 3 мм в диаметре, проколотые острием с неровными гранями) позволили сделать вывод о наличии берестяной кровли конусовидной формы. Она опиралась на два ряда столбов, расположенных по окружности. Возможно, часть бересты использовалась для гидроизоляции самого котлована. Не было обнаружено хозяйственных ям и наземного выхода. Площадь жилищ в среднем составляла 60 м².

Почти в каждом жилище встречались небольшие участки, на которых располагалось значительное число отщепов и чешуек, а иногда и готовых изделий. Это были рабочие площадки, где производились каменные орудия. Основой для изготовления их основной массы служили сколы и отщепы с желваков халцедона и яшмы. Из отщепов выделялись наконечники стрел и дротиков, вкладыши, скребки, проколки, тесла, долота. Орудия были обработаны тонкой ретушью, которая наносилась, как правило, с двух сторон. Наконечники стрел треугольно-черешковые и треугольные, с прямым и скошенным, с симметрично и асимметрично вогнутым основанием. Скребки округлые с ретушью по всему периметру, подпрямоугольные с ретушью по двум-трем краям, вытянутые с ретушью на узком конце. Вкладыши сделаны из массивных отщепов и имеют бифасиальную обработку, проколки изготавливались из отщепов подтреугольных форм, ретушью оформлялось только острие. Тесла и долота (простые и желобчатые) выполнены из кремнистого сланца с подшлифовкой или полным шлифованием поверхности. Ножевидных пластин (как и устойчивых форм нуклеусов, связанных с их отделением) на Осинном Озере не встречено. Найденные здесь два круглых диска диаметром 4 см и толщиной 0,3 см с отверстием в центре изготовлены из темного песчаника.

Из крупных орудий труда на поселении обнаружены песты, зернотерки, грузила для сетей. Большая часть пестов изготовлена из серого плотного песчаника. Одни песты округлые в сечении и зашлифованные (длина 17–20 см), другие имели в основании прямоугольную форму с несколько округлыми углами.

Особый интерес представляет «крупорушка». На ней продолжительное время работали по краю пестом, отчего образовался концевидный желобок. Встречено несколько разломанных плиток, являющихся, по всей видимости, зернотерками, одна сторона у них тщательно зашлифована. Костяные изде-

¹ Окладников А.П. Отчет о разведывательных работах на р. Зее в 1961 г. Отчет о разведывательных работах по р. Амуру (Благовещенск – Новопокровка) в 1961 г. // Архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р-1. № 2240. 99 л., 8 ил.; № 2240а: Альбом иллюстраций к отчету. 21 л., 48 ил.

² Окладников А.П. Отчет об археологических исследованиях в бассейне реки Амур в 1962 г. // Архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р-1. № 2439. 88 л.; № 2439а: Альбом иллюстраций к отчету. 20 л., 44 ил.

лия представлены уникальным костяным гарпуном с пятью зубцами, который был обнаружен в 1962 г. на дне очага в жилище № 1, а также зашлифованным острием из трубчатой кости, найденным на полу жилища № 2. На поселении обнаружены кости животных, в том числе олений рог со срезанными отростками, находившийся в очаге жилища № 3. Кроме того, в золе очагов всех трех жилищ в большом количестве найдены кости рыб [4; 5; 6, с. 9–10; 7, с. 104–106; 8, с. 104–106; 9, с. 36–37].

Значительную часть коллекции с поселения составляет керамика. Судя по ее фрагментам, можно говорить о трех типах сосудов с плоским дном. К первому типу относятся большие плоскодонные горшки ситупообразной формы со слабо выраженной горловиной. Край венчика обычно прямой, изредка отогнут наружу. Диаметр изделия по устью – 25–30 см, высота – 30–35 см. Сосуды украшены наклепными рассеченными валиками, прямыми и волнистыми, которые образуют орнамент в виде кривых линий, группирующихся в ромбические или восьмерковидные фигуры. Ко второй группе относятся небольшие горшки высотой до 20 см, с диаметром устья около 15 см, с более четко выраженной шейкой. Венчик Г-образной формы. Орнамент состоит из наклепных валиков. Третью группу представляют небольшие сосуды в виде чаш, как правило, с прямым венчиком (диаметр 5–10 см), иногда украшенным одним или двумя наклепными валиками [3; 4; 5, с. 193–194; 7, с. 106; 8, с. 106].

Проведенные на памятнике исследования дали обширный материал, позволивший авторам обобщить характеристику хозяйственной деятельности населения, проживавшего здесь в эпоху неолита. Это оседлое население, занимавшееся охотой и рыболовством, о чем свидетельствуют близость поселения к берегу озера, которое ранее являлось протокой р. Амур, найденный костяной гарпун и галечные грузила. На основании имеющегося в заполнении жилища значительного числа пестов и зернотерок, а также в связи с обнаружением зерен проса в очажном заполнении одного из жилищ сделан вывод о появлении у осиноозерцев нового вида хозяйства – земледелия. Этому, по мнению авторов раскопок, способствовали природные условия в бассейне р. Амур – значительные степные участки и богатые черноземом земли.

Представление о данной археологической культуре дополнялось находками 1960-х гг. на поселении в долине р. Зеи при впадении в нее р. Белой. А.П. Окладников отнес этот материал к разрушенному погребению, так как наряду с характерной для поселения на Осиновом Озере керамикой там были обнаружены обломки нефритовых браслетов, цилиндрические бусины и подвески [10, с. 38]. Необходимо отметить, что среди собранного подъемного материала не было отщепов и заготовок каменных орудий, зато имелись тщательно обработанные с обеих сторон отжимной ретушью вкладыши лезвия и наконечники стрел.

Это также свидетельствует о том, что обнаруженные здесь предметы относятся к погребениям [4, с. 40; 7, с. 106–107; 8, с. 107–108].

На материалах этих и некоторых других памятников, выявленных в ходе разведочных и стационарных работ в 1960-х гг. (таких как поселение у с. Поляковского – открыто в 1961 г. А.П. Окладниковым; многослойное поселение у бывшего с. Горного (Падь Калашникова) – открыто в 1968 г. Б.С. Сапуновым и В.В. Сухих, а также поселение на дюнах вблизи с. Сергеевки – археологические исследования проводились в 1963 г. под руководством А.И. Мартынова, позднее памятник изучался А.П. Окладниковым и А.П. Деревянко) выделена новая поздненеолитическая осиноозерская культура Западного Приамурья. Первоначальное ее наименование – войковская. По аналогиям археологического материала с сопредельных территорий она была датирована III–II тыс. до н.э.³ [4, с. 33–42; 7, с. 104; 10, с. 38].

Затем последовал 30-летний перерыв в изучении неолита Среднего Приамурья. Практически до начала нового тысячелетия информации о каких-либо новых памятниках осиноозерской культуры в археологической литературе не появлялась. Итоги изучению ее источниковой базы, сложившейся к началу 1970-х гг., подведены в обзоре [2, с. 188].

В 1996 г. благовещенскими археологами под руководством Б.С. Сапунова было положено начало исследованию многослойного памятника Михайловка-Ключ в Благовещенском районе. С 2000 г. на протяжении трех полевых сезонов Благовещенским археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН под руководством С.В. Алкина на памятнике проводились широкомасштабные исследования, которые дали уникальный материал для изучения осиноозерской культуры. Впервые в Амурской области был обнаружен такой редкий тип археологических памятников, как мастерская по изготовлению каменных орудий [11, с. 11]. В коллекции имеется большое количество разной степени сработанности многоцветных халцедоновых и яшмовых ядрищ – основных материалов для получения сколов и отщепов. Расщепление проводилось без какой-либо системы. Типологически устойчивых форм нуклеусов не обнаружено. Массовый материал представлен продуктами первичного расщепления. Доля готовых орудий незначительна. Использование отщеповой техники при изготовлении двусторонне ретушированных орудий является характерным признаком известных коллекций осиноозерской культуры. В слое присутствует небольшое число бифасиально ретушированных инструментов. Среди них наконечники стрел и лезвия для вкладышевых орудий, скребки и дрели [2, с. 189]. Керамический материал данного осиноозерского слоя представлен

³ Для жилища № 2 Осинового Озера (раскопки 1962 г.) получена радиоуглеродная дата по бересте AA-36744–3715±35 л.н. (cal.±2σ, 2274–2032 BC) [12]. Эта дата, первая для данной культуры, подтвердила предложенную хронологию.

фрагментами керамики с наклепными рассеченными прямыми и волнистыми валиками [11, с. 11–14]. Для неолитического слоя также получены две радиоуглеродные даты по углю СОАН-3466 — 4255 ± 150 (cal. $\pm 2\sigma$ 5290–4430 л. н.) и АА-60676 — 3520 ± 40 (cal. $\pm 2\sigma$ 3900–3960 л. н.), что соответствует хронологическому диапазону существования культуры [1, с. 105; 12, с. 47–48]. Судя по результатам трасологического изучения каменных артефактов, которое было выполнено д-ром ист. наук П. В. Волковым, на изучаемой площади проводился цикл работ, включающий первичное расщепление камня, вторичную обработку изделий, однако степень утилизации инструментов оказалась незначительной, что подтверждает интерпретацию памятника как производственной мастерской [2, с. 190].

В 2004 г. при новых раскопках в устье р. Громатуха эпонимного памятника громатухинской культуры раннего неолита Западного Приамурья под руководством С.П. Нестерова (в работах принимал также участие П.В. Волков) был исследован слой, насыщенный фрагментами осиноозерской керамики с орнаментом в виде параллельных наклепных валиков, рассеченных поперечными линиями. Кроме того, найдены каменные артефакты, основным сырьем для изготовления которых служили халцедоновые желваки красновато-желтых оттенков и речная галька. Было изучено осиноозерское жилище, представленное остатками наземной конструкции. Их анализ позволил выявить контуры постройки, особенности ее пространственной ориентации и внутренней организации жилого пространства с очагом и зонами работы и отдыха. Жилище на р. Громатухе интерпретируется как сезонная, временная (промысловая) постройка. Предполагается, что оно могло иметь разборно-переносную конструкцию. Это первое жилище осиноозерской культуры в пределах северной части ее ареала [2, с. 191; 13]. Для данного слоя были получены четыре радиоуглеродные даты по углю СОАН-5759 — 3600 ± 45 (cal. $\pm 2\sigma$ 4080–3730 л. н.), МТС-05939 — 3350 ± 40 (cal. $\pm 2\sigma$ 3690–3470 л. н.), МТС-05940 — 3340 ± 40 (cal. $\pm 2\sigma$ 3690–3480 л. н.), МТС-05941 — 3350 ± 40 (cal. $\pm 2\sigma$ 3630–3410 л. н.), что соответствует хронологическому диапазону существования культуры [1, с. 105].

В начале 2000-х гг. проводились работы по выявлению на площади Троицкого могильника, на р. Белой в северо-западной части Ивановского района, более ранних комплексов. Было зафиксировано новое местонахождение осиноозерской культуры, получившее название Озеро Табор [2, с. 191; 14, с. 173]. Культурная принадлежность памятника определена по комплексу находок характерной керамики, орнаментированной наклепными криволинейными валиками с насечками, а также по совокупности ретушированных каменных орудий, выполненных преимущественно на отщепях халцедонового сырья [2, с. 191; 15, с. 225–226]. Особенности неолитического комплекса были наличием микропластинчатой

технологии в изготовлении каменных орудий и обнаружение уникального для Приамурья небольшого круглодонного сосудика с гребенчатым орнаментом под венчиком [2, с. 192; 14 с. 54–56, 173; 16, с. 30]. Следов жилищных конструкций на памятнике не выявлено. Поселение предварительно было интерпретировано как сезонный поселенческий комплекс с преимущественной ориентацией на эксплуатацию речных ресурсов [2, с. 192].

Проведенные сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области в 2009 г. исследования возвышенной части средневекового городища на горе Шапка в Михайловском районе позволили получить новые материалы об объекте, в том числе выявить неолитический слой, относящийся к осиноозерской культуре. В целом материал коллекции был рассмотрен как поселенческий с высокой долей утилизации орудий. По составу инструментария можно говорить об изучаемой территории как месте, где у населения в районе преобладало потребление мясных продуктов [17, с. 70–74; 18, с. 120–127].

В 2011 г. в окрестностях с. Албазино обнаружена стоянка эпохи неолита Ульдугич I, на которой были найдены фрагменты осиноозерской керамики. Произведенные в 2012 г. раскопки выявили остатки неолитического слоя, который был частично разрушен более поздним средневековым поселением. Керамика и каменные артефакты, которые были обнаружены в этом слое, отнесены к осиноозерской культуре [19, с. 47; 20, с. 30; 21, с. 494–498]. В настоящее время этот памятник является самым западным для данной культуры.

В результате раскопок поселения Осинное Озеро в 2012 г., проведенных под руководством автора, была получена коллекция археологического материала, основную часть которой составили каменные артефакты и фрагменты керамики. Керамика представлена фрагментами венчиков, донышек и стенок лепных сосудов осиноозерского типа как неорнаментированных, так и украшенных наклепными рассеченными валиками. Большую часть каменных артефактов составляли сколы и отщепы из халцедона и яшмового сырья. Расщепление проводилось без какой-либо выраженной системы. Типологически устойчивых форм нуклеусов не обнаружено. Использование отщеповой техники при изготовлении двусторонне ретушированных орудий является характерным признаком осиноозерской культуры. Доля готовых орудий в коллекции незначительна [22, с. 118–124]. В целом инструментарий охарактеризован как типичный для жилищных комплексов с разнообразной деятельностью людей. На нижней границе культурного слоя поселения Осинное Озеро были выявлены столбовые ямы, возможно, представляющие собой конструкции легкого навеса. Был сделан вывод, что активный рабочий процесс на территории поселения Осинное Озеро происходил как в самих жилищах, так и за их пределами. В жилищах зафиксировано наличие рабочих площадок, свиде-

тельствующих о разнообразных видах производственной деятельности, и отсутствие хозяйственных ям, располагавшихся в большом количестве за их пределами на периферии поселения, которая также активно использовалась обитателями поселка. Периферийная часть поселения, вероятно, представляла собой комплекс сезонных легких навесов и шалашей небольших размеров (4×5 м), не заглубленных в землю и использовавшихся для разнообразной деятельности людей в теплое время года [23, с. 118–124].

В 2016 г. в Центре коллективного пользования «Геохранологии кайнозоя» СО РАН была получена еще одна радиоуглеродная дата по бересте из жилища № 2 Осинового Озера (раскопки 1962 г.)⁴: Nska-01110, 3911±148 л. н. (cal.±1δ 2616–2143.; cal.±2δ 2872–1983 до н.э.).

Несмотря на то, что в дополнение к материалам поселения на Осинном Озере в последние два десятилетия археологическими отрядами ИАЭТ СО РАН в сотрудничестве с благовещенскими археологами были изучены новые памятники, существенно расширившие источниковую базу осиноозерской культуры, многие дискуссионные вопросы остаются по-прежнему не решенными. Так, остается открытой проблема, связанная с изучением генезиса осиноозерской археологической культуры. Не решены вопросы относительно хронологии культуры. А.П. Деревянко на основании сходства керамики и конструктивных особенностей жилищ высказал предположение о том, что генезис осиноозерской культуры связан с новопетровской культурой [5, с. 194–195]. Имеющиеся в настоящее время радиоуглеродные даты верхней границы новопетровской культуры (8980–8590 л. н.) и даты нижней границы осиноозерской культуры (5290–4430 л. н.) указывают, однако, на временной разрыв около 4 тыс. лет [1].

Актуальным представляется изучение связи носителей осиноозерской культуры с населением эпохи раннего железного века Западного Приамурья. Предположение А.В. Гребенщикова об участии населения поздненеолитической культуры в формировании урильской культуры не объясняет, почему в ареале поздненеолитической осиноозерской культуры в Западном Приамурье раннеурильская керамика схожа с таковой из Восточного Приамурья. К тому же для урильских памятников западной части Приамурья получены пока самые ранние радиоуглеродные даты. Роль осиноозерских традиций в формировании урильской культуры еще в достаточной степени не выявлена. Можно говорить о наличии в обеих культурах шлифованных каменных изделий, но они были широко распространены и во времени, и в пространстве всего азиатского региона [7, с. 267–268; 24, с. 297–301]. Нужно отметить также, что в орнаментации сосудов урильской культуры присутствуют такие элементы декора, как наклепной

рассеченный орнамент и прочерченные линии, характерные для осиноозерской культурной традиции [7, с. 192–193, 337].

Пожалуй, одним из самых важных и дискуссионных является вопрос о переходе племен осиноозерской культуры от присваивающего хозяйства к производящему. Отнесение осиноозерцев к носителям раннеземледельческих культур произошло на основе сообщения об обнаружении зерен проса в очажном заполнении одного из жилищ на Осинном Озере. Косвенным указанием на занятие земледелием могут быть обнаруженные на этом поселении песты и плитки зернотерок [2, с. 193]. Частично подтверждают эту теорию выводы, сделанные Я.В. Кузьминым в результате проведенного споро-пыльцевого анализа грунта, извлеченного из отложений рекогносцировочного шурфа 1999 г. вблизи раскопа 1962 г. на глубине 30 см у развала неолитического сосуда с орнаментом в виде наклепных рассеченных валиков. По итогам работ Я.В. Кузьмин отмечает, что в культурном слое, относящемся к осиноозерской культуре, наряду с другими определена пыльца культурных злаков (*Cerealina*), с высокой степенью достоверности указывающая на то, что обитатели стоянки занимались земледелием [25, с. 105–106].

В целом вопрос о начале перехода к производящему хозяйству в Приамурье остается открытым, требуются дополнительные исследования с привлечением совокупности различных методов (флотация культурного слоя на поселениях, пробы на споро-пыльцевой анализ, трасологическое изучение орудий труда и др.). В связи с этим особое значение имеет глубокий анализ всей полученной информации об осиноозерской культуре. Тщательно изучаются источники, ведется камеральная обработка находок, осуществляется полное картографирование всех известных на данный момент памятников культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин Я.В., Нестеров С.П. Хронология неолитических культур Западного Приамурья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. Вып. 6. С. 103–110.
2. Алкин С.В. Современное состояние изучения осиноозерской неолитической культуры Среднего Приамурья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. С. 188–198.
3. Окладников А.П., Васильевский П.С., Деревянко А. П. Археологические исследования на Осинном Озере (раскопки 1965 года) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосибирск, 1971. Ч. II. С. 323–392.
4. Окладников А.П., Деревянко А.П. Осиноозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР, 1973. Т. 9. С. 33–42.
5. Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1970. 204 с.
6. Деревянко А.П. Ранний железный век Дальнего Востока. Курс лекций. Новосибирск, 1972. Ч. 2. 276 с.
7. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск: Наука, 1973. 354 с.

⁴ Коллекция ИАЭТ СО РАН 1962 г.

8. *Окладников А.П., Деревяно А.П.* Далекое прошлое Приамурья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 440 с.

9. *Деревяно Е.И.* Древние жилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1991. 158 с.

10. *Окладников А.П.* Археология долины реки Зеи и Среднего Амура // Советская археология. 1966. № 1. С. 32–41.

11. *Алкин С.В.* Предварительные результаты изучения памятника Михайловка-Ключ в Среднем Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. VII. С. 11–14.

12. *Джалл Э. Дж. Т., Деревяно А.П., Кузьмин Я.В., Орлова Л.А., Болотин Д.П., Сапунов Б.С., Табаров А.В., Зайцев Н.Н.* Новые радиоуглеродные даты археологических памятников Среднего Приамурья // Вестн. Амур. гос. ун-та. 2001. Вып. 12. С. 47–48.

13. *Волков П.В., Нестеров С.П.* Осинозерское жилище на поселении Громатуха // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. Вып. 5. С. 90–110.

14. *Деревяно А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хен У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ын Сик.* Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон: Изд-во Ин-та культурного наследия, 2008. Вып. 1, ч. 1: Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 году. 218 с.

15. *Деревяно А.П., Ким Бон Гон, Алкин С.В., Нестеров С.П., Субботина А.Л., Хон Хену, Ю Ын Сик.* Совместные российско-корейские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2007 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. XIII. С. 222–227.

16. *Деревяно А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хен У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ын Сик.* Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008. Вып. 1, ч. 2: Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 году. 154 с.

17. *Волков П.В., Волков Д.П., Зайцев Н.Н., Миронов М.А.* Неолитическая коллекция с горы Шапка в Амурской области (по результатам раскопок в 2009 году) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2009 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. Т. XV. С. 70–74.

18. *Зайцев Н.Н., Волков П.В., Волков Д.П., Коваленко С.В.* Неолитическая коллекция с горы Шапка в Амурской области (по результатам раскопок 2009 г.) // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. Вып. 6. С. 120–127.

19. *Черкасов А., Беляков А.* Археологические исследования в Албазино // Родина. 2012. № 5. С. 47.

20. *Черкасов А., Беляков А., Вальчак С., Чхаидзе В., Волков Д.* Археологические исследования в Албазино: от амурского неолита до русского средневековья // Родина. 2012. № 12. С. 28–30.

21. *Вальчак С.Б., Черкасов А.Н.* Раскопки поселения Ульдугичи I в Амурской области. Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда. Казань, 2014. Т. III. С. 494–498.

22. *Коваленко С.В.* Полевые исследования неолитической стоянки на Осиновом озере в 2012 году // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. Вып. 7. С. 102–129.

23. *Коваленко С.В., Волков П.В.* Результаты трасологического анализа каменных артефактов с неолитического поселения Осиновое Озеро в Амурской области // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. Т. 23. № 2. С. 10–14.

24. *Нестеров С.П.* Начало раннего железного века в Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири

и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 2013 год. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. Т. XIX. 612 с.

25. *Кузьмин Я.В.* Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии. Владивосток: Тихоокеанский ин-т географии ДВО РАН, 2005. 282 с.

REFERENCES

1. *Kuz'min Ya.V., Nesterov S.P.* Chronology of Neolithic Cultures of the western Amur Region. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii.* Blagoveshchensk, 2010, vol. 6, pp. 103–110. (In Russ.)

2. *Alkin S.V.* The contemporary state of studying the Neolithic Osinozersk culture of the middle Amur Region. *Aktual'nye problemy arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka.* Ussuriysk, 2011, pp.188–198. (In Russ.)

3. *Okladnikov A.P., Vasil'evskii R.S., Derevyanko A.P.* Archeological studies on Lake Osinovo (excavations of 1965). *Materialy polevykh issledovaniy Dal'nevostochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii.* Novosibirsk, 1971, pt. 2, pp. 323–392. (In Russ.)

4. *Okladnikov A.P., Derevyanko A.P.* The Osinozersk culture on the Middle Amur. *Materialy po istorii Dal'nego Vostoka (istoriya, arkheologiya, etnografiya, filologiya).* Vladivostok, 1973b, vol. 9, pp. 33–42. (In Russ.)

5. *Derevyanko A.P.* The Novopetrov culture of the Middle Amur. Novosibirsk, Nauka, 1970. 204 p. (In Russ.)

6. *Derevyanko A.P.* The Early Iron age of the Far East. Lecture course. Pt. 2. Novosibirsk, 1972. 276 p. (In Russ.)

7. *Derevyanko A.P.* The Early Iron age of the Far East. Novosibirsk, Nauka, 1973. 354 p. (In Russ.)

8. *Okladnikov A.P., Derevyanko A.P.* The distant past of Primorie and Priamurie. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo, 1973a. 440 p. (In Russ.)

9. *Derevyanko E.I.* Ancient dwellings of Amur Region. Novosibirsk, Nauka, 1991. 158 p. (In Russ.)

10. *Okladnikov A.P.* Archeology of the Zeya valley and the Middle Amur. *Sovetskaya arkheologiya.* 1966, no. 1, pp. 32–41. (In Russ.)

11. *Alkin S.V.* Preliminary results of studying the site Mikhaylovka-Klyuchin in the middle Amur Region. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy.* Novosibirsk, 2001, vol. 7, pp. 11–14. (In Russ.)

12. *Jall E.J.T., Derevyanko A.P., Kuz'min Ya.V., Orlova L.A., Bolotin D.P., Sapunov B.S., Tabarev A.V., Zaytsev N.N.* New carbon dating of the archeological sites of the middle Amur Region. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2001, vol. 12, pp. 47–48. (In Russ.)

13. *Volkov P.V., Nesterov S.P.* Osinozersk culture's dwelling at the Gromatukha settlement. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii.* Blagoveshchensk, 2008, vol. 5, pp. 90–110. (In Russ.)

14. *Derevyanko A.P., Kim Bon Gong, Nesterov S.P., Choy Man Sik, Hong Heun Woo, Alkin S.V., Subbotina A.L., Yu Un Sik.* Data and studies of the Russian-Korean archeological expedition in the western Amur Region. Vol. 1, pt. 1: Excavations of the Troitsky burial ground of the early Middle ages in 2007. Daejeon, Izd-vo Instituta kul'turnogo naslediya, 2008a. 218 p. (In Russ.)

15. *Derevyanko A.P., Kim Bon Gong, Alkin S.V., Nesterov S.P., Subbotina A.L., Hong Heun Woo, Yu Un Sik.* Russian-Korean joint studies of the Troitsky burial ground in Amur region in 2007. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy.* Novosibirsk, 2007, vol. 13, pp. 222–227. (In Russ.)

16. *Derevyanko A.P., Kim Bon Gong, Nesterov S.P., Choy Man Sik, Hong Heun Woo, Alkin S.V., Subbotina A.L., Yu Un Sik.* Materials and studies of the Russian-Korean archeological expedition in the western Amur Region. Vol. 1, pt. 2: Excavations of the Troitsky burial ground of the early Middle ages in 2007. Daejeon, Izd-vo Instituta kul'turnogo naslediya, 2008b. 154 p. (In Russ.)

17. Volkov P.V., Volkov D.P., Zaytsev N.N., Mironov M.A. The Neolithic collection from Mount Shapka in Amur Region (based on excavation results in 2009). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2009, vol. 15, pp. 70–74. (In Russ.)

18. Zaytsev N.N., Volkov P.V., Volkov D.P., Kovalenko S.V. The Neolithic collection from Mount Shapka in Amur Region (based on excavation results in 2009). *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 20.10, vol. 6, pp. 120–127 (In Russ.)

19. Cherkasov A., Belyakov A. Archeological studies in Albazino. *Rodina*, 2012, no. 5, p. 47. (In Russ.)

20. Cherkasov A., Belyakov A., Val'chak S., Chkhaidze V., Volkov D. Archeological studies in Albazino: from the Amur Neolithic to the Russian Middle ages. *Rodina*, 2012, no. 12, pp. 28–30. (In Russ.)

21. Val'chak S.B., Cherkasov A.N. Excavations of the Settlement Uldugichi I in Amur Region. *Trudy IV (XX) vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda*. Kazan, 2014, vol. 3, pp. 494–498. (In Russ.)

22. Kovalenko S.V. Field studies of the Neolithic site on Lake Osinovoe in 2012. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2014, vol. 7, pp. 102–129. (In Russ.)

23. Kovalenko S.V., Volkov P.V. The results of microwear analysis of stone artifacts from the Neolithic settlement Lake Osinovoe in Amur Region. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2016, vol. 23, no. 2, pp. 10–14. (In Russ.)

24. Nesterov S.P. The beginning of the early Iron age in Priamurie. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2013, vol. 19, pp. ?-?. (In Russ.)

25. Kuz'min Ya.V. Geochronology and paleoenvironment of the late Paleolithic and Neolithic in the temperate zone of East Asia. *Vladivostok*, 2005, 282 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 20.03.2017